

Двое мужчин и одна женщина все еще тянули и толкали друг друга под фонарным столбом. Когда к ним подошел Вэнь Циньин, один из мужчин рявкнул:

- На что смотришь?

Второй же сделал вид, что никого не заметил. Но как только он начал поднимать руку, чтобы схватить женщину за запястье, Вэнь Циньин тут же ее перехватил.

Тао Лин немедленно двинулся вслед за ним.

- Чего надо? Это, бл*ть, тебя не касается! – тот человек нахмурился и дернулся чтобы освободиться, но хватка Вэнь Циньина оказалась настолько пугающе мощной, что он едва смог пошевелить рукой.

Другой мужчина отпустил пьяную девушку и ударил кулаком Вэнь Циньина в лицо.

У Тао Лина тут же кровь похолодела в жилах. Но лишь только он собрался вмешаться, Вэнь Циньин увернулся, наклонив голову, и ударил противника ногой, от чего тот пошатнулся.

Осознав, что ему не стоит вмешиваться, Тао Лин остался на месте.

Вэнь Циньин повернул голову и бросил на него взгляд, указывая на женщину, которая все еще обнимала фонарный столб. Тао Лин вышел вперед и поддержал ее, чтобы она не упала на землю.

Двое мужчин были пьяны и теперь впали в ярость. Тот, которого схватил Вэнь Циньин, не смог вырваться и поэтому, все больше и больше впадая в бешенство, поднял ногу, чтобы пнуть Вэнь Циньина.

Тот поднял запястье, толкнул мужчину вперед и очертил рукой полукруг – мужчина тут же был отброшен прямо на другого человека.

Те двое посмотрели друг на друга и снова бросились вперед. Тем не менее, теперь они не казались такими же самодовольными, к тому же их телосложение не могло сравниться с формой Вэнь Циньина, так что они стали для него не более чем куском пирога.

Глядя на них, Тао Лин подумал, что Вэнь Циньин, должно быть, дрался с юных лет. Хотя тот факт, что он всегда казался очень миролюбивым человеком, не позволял это утверждать наверняка.

Увидев, что победить они не могут, один из мужчин свистнул. К ним двинулся охранник из бара, но не успел он подойти на место, как на обочине внезапно остановилась машина. Из нее

вышел высокий мужчина в черном костюме, от чего охранник резко остановился.

- Убирайся, - глухо выплюнул мужчина.

Тао Лин стоял немного поодаль и поэтому не мог ясно расслышать, что же этот человек сказал охраннику. Однако пару минут спустя из бара вышли несколько человек и утащили тех двух назойливых мужчин.

- ...

Хотя настоящая ситуация не могла считаться тяжелой для Вэнь Циньина - с его-то способностями - Тао Лин даже вообразить не мог, что эту осаду так скоро снимут.

Девушка перепила; ее привлекательное лицо в свете фонарей казалось еще более потрясающим, а обмякшее тело постоянно тяжело сползало вниз. Но Тао Лин никак не осмеливался ее обнять и, просто повернув голову в сторону Вэнь Циньина, бросился махать ему рукой.

Вэнь Циньин взглянул на человека в черном костюме, который появился, казалось, ниоткуда. Затем вернулся к фонарному столбу, взял девушку за запястье и строго поднял ее на ноги.

- А, - пьяно улыбнулась девушка. Некоторое время она смотрела на Вэнь Циньина, потом подняла палец и ткнула в него. - Ой, кто это? Получается, это - молодой господин Вэнь. Это ты, ах, что же ты тут делаешь?

Подул ночной ветерок. Из-за этого она чихнула и, немного протрезвев, поняла, что человеком, который ее тянул, был не Вэнь Циньин. Она несколько раз тыкала пальцем, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Тао Лина. Девушка наклонила голову, нахмурила тонкие брови и на миг глубоко задумалась.

- Ты кто?

Человек в черном костюме подошел к ним и произнес:

- Молодая госпожа.

Заметив его появление, девушка тут же раздраженно скривилась.

- Бай Гуань! Я уже тебе говорила, что не хочу, чтобы сегодня за мной кто-нибудь следил! Да что с тобой? Ты больше не хочешь меня слушаться, да?!

Она кричала на Бай Гуаня так, что тот не смел снова открыть рот, но все же на его лице отражалась глубокая озабоченность.

Вэнь Циньин наклонился к ней с холодным и равнодушным выражением лица. Еще до того, как он успел что-нибудь сделать, девушка вдруг громко зарычала:

- Вэнь Циньин! Ты, придурок, ты слишком сильно меня сжимаешь! Отпусти! Отпусти меня!

Мужчина в черном костюме выглядел несколько обеспокоенным. Он сделал несколько жестов в сторону Вэнь Циньина, как будто спрашивая, есть ли у того идеи. Вэнь Циньин однако лишь холодно посмотрел на него и остался неподвижен, как статуя. Тао Лин нахмурился. Глядя на это, он мог сказать, что Вэнь Циньин был зол.

Крупная кисть, сжимавшая запястье женщины, ничуть не ослабила хватку. Каким-то образом в ней чувствовалось наказание. А девушка в исступлении начала орать в свое удовольствие:

- Больно! Вэнь Циньин, ты придурок! Отпусти! Убирайся от нас подальше! Как это наша семья поступила с тобой неправильно... ах, да так, что тебе пришлось сбежать из дома? Придурок! Будь ты проклят, придурок! Да ты про ответственность ничего не знаешь! Вали отсюда подальше!

Слушая всю эту бессвязную ругань, Тао Лин вдруг подумал, что все это было просто семейной драмой. Возможно, они уже были женаты, и Вэнь Циньин переехал к ней жить, а потом из-за ссоры они расстались... или развелись.

А он сам, между тем, был просто прохожим, который снимал эту сцену на телефон под определенным углом.

У женщины закончились все приличные слова, и она взорвалась, в конце концов внезапно разразившись ругательствами:

- Ё* твою мать! Своего дядю трахни!

В ответ на это Тао Лин нахмурился.

В момент, когда прозвучали два последние предложения, у Бай Гуаня расширились глаза. Он бросил взгляд на Вэнь Циньина и, увидев, что тот не выказал никакой реакции, испустил вздох облегчения.

Тао Лин огляделся вокруг. Мимо шли случайные прохожие и оглядывались на них.

Ситуация была слишком странной: они дрались и не дрались одновременно, этот весьма

эмоциональный конфликт не выглядел нормальным ни с какой стороны. Привлекать внимание и любопытство посторонних тоже не было хорошей идеей – попозже, может быть, сюда даже придет полицейский патруль.

Тао Лин беспомощно шагнул поближе к Вэнь Циньину.

Когда Тао Лин нарисовался поблизости, Вэнь Циньин заметил, что он стоит рядом, и только тогда наконец-то вспомнил, что этот мистер все еще был вместе с ним. И, как только это случилось, холод, который переполняло все его тело, тут же словно смыло водой.

Он быстро оглянулся и отпустил руку женщины. Одновременно с некоторой силой и кажущейся грубостью он толкнул ее – хотя на самом деле бережно передал – в объятия Бай Гуаня.

Бай Гуань, пристально посмотрев на Вэнь Циньина, осторожно придержал девушку за плечо. Вэнь Циньин сделал ему несколько жестов, а та продолжала что-то несвязно бормотать. Опасаясь, что его собственное присутствие вызовет у них чувство неловкости, Тао Лин перешел на обочину.

Вскоре после этого Вэнь Циньин подошел к нему и похлопал его по плечу.

Тао Лин кивнул. Он оглянулся и увидел, как Бай Гуань, приобняв, усаживает женщину в машину.

- Пошли, – сказал он и сдвинулся с места. В груди щипало, так, как будто ее изнутри поцарапала кошка, но он сдержался и ничего не стал спрашивать.

Осенний ветер уже начинал ощущаться как тонкий нож, режущий листву – шурх, шурх. Они отправились по той же тропинке, по которой обычно ходили, и описали круг, прежде чем свернуть на ту же старую улицу.

Глаза Тао Лина все это время упирались в землю. Подойдя к воротам жилого комплекса, он слабо улыбнулся ничего не выражающей улыбкой. Когда он повернул голову в направлении входа, Вэнь Циньин вдруг бросился к нему сзади и прямо схватил за запястье.

Этот жест...

Внезапно Тао Лин почувствовал, как его переполняет гнев. Он рефлекторно и холодно отстранился. Вэнь Циньин отдернул руку, и атмосфера между ними мгновенно застыла.

Тао Лин вдруг подумал, что с ним было что-то не так. Подняв голову, он увидел, как у Вэнь Циньина побледнело лицо. Но что было хуже, в верхней части его лица был виден намек на невинность, из-за чего Тао Лин почувствовал, что ему немного стыдно. Однако этот стыд лишь

подогревал нетерпение.

- Прошу прощения, я уйду прямо сейчас. Я немного устал, - он снова повернул голову, собираясь уходить.

Вэнь Цинъин бросился на два шага вперед. Он преградил Тао Лину путь, встав прямо перед ним, и, легко придерживая его за плечо, другой рукой печатал на телефоне.

Тао Лин силой подавил свое нетерпение. А еще - слабый гнев, который подожгло это нетерпение.

Злиться на кого-то, с кем вы не близки - очень эгоистичное поведение, переходящее границы дозволенного. Особенно, если оказывается, что злость происходит от некой жажды близости.

И все в этот момент говорило о том, что его желание близости врезалось прямо в стену.

А затем Вэнь Цинъин перевернул свой телефон, показав несколько слов, которые могли бы пронзить лоб Тао Лину до такой степени, что это ощущалось как удар молнии.

«Она - моя старшая сестра».

И от этого внезапно между ними рассеялась вся резкость, хотя то, что пришло ей на замену, оказалось неловкостью.

Вэнь Цинъин сдержанно улыбнулся. Увидев, что Тао Лин больше не собирается уходить, он напечатал: «Она - моя старшая сестра, но мы не ладим. Она напилась, поэтому я боялся, что с ней что-то случилось. Тот человек с ней - он с нами вырос. Его усыновили в детстве».

Хотя лицо Тао Лина не выражало ничего, его разум вернулся к событию, свидетелем которого он стал. Наконец вспомнив слова той женщины, он спросил:

- Ты что, сбежал из дома?

<http://bllate.org/book/13907/1225711>